

Мяо Сюй увидел Ван Иньи одного на кухне, взмахнул ключами в руке и сказал:

— Я ведь могу входить в дом своим ключом?

Ван Иньи загородил собой окно и с улыбкой ответил:

— Конечно, это же твой дом.

Мяо Сюй кивнул и указал на плиту:

— Ничего страшного, что еда подгорела?

Ван Иньи поспешно обернулся, схватил лопатку и начал переключать овощи из сковороды на тарелку. Он стоял с закатанными рукавами, весь поглощённый плитой, с таким серьёзным выражением лица, будто перед ним не еда, а какое-то бесценное сокровище. Эта картина выглядела довольно уютно, если не считать лёгкого налёта неловкости.

Мяо Сюй увидел, что Ван Иньи непривычно суетится, незаметно усмехнулся и подошёл к нему. Ван Иньи тут же весь напрягся, украдкой взглянув в окно. С того места, где стоял Ван Иньи, как раз можно было увидеть кончики пушистых ушей хаски, притаившегося под стеной.

«Глупый хаски, спрячься получше!»

Мяо Сюй протянул руку, помогая Ван Иньи поправить фартук, и заодно подхватил тарелку с едой:

— Достаточно просто поставить на обеденный стол?

Ван Иньи наконец переложил остатки и сказал Мяо Сюю:

— Да, спасибо.

Мяо Сюй помог накрыть на стол, и они оба временно покинули кухню. Цяо-хаски, услышав, что люди ушли, опустил голову, согнулся в три погибели и медленно, осторожно начал выбираться. С маленьким узелком из одежды на спине он бросился в сторону парковки. По дороге он столкнулся с женщиной, которая вела за руку ребёнка. Малыш, увидев помощника, с любопытством воскликнул:

— Мама, смотри, у той собачки рюкзачок!

«Какой к чёрту рюкзак?! Я уже много лет как закончил школу, ясно вам!»

Хаски гавкнул на мальчишку, и мать поспешно утащила ребёнка прочь. Цяо-хаски в ярости добежал до машины, стряхнул с себя узелок, с трудом откопал в одежде ключи от машины и после долгих прыжков сумел открыть дверцу. Только забравшись внутрь, он снова стал человеком. Лёжа на водительском кресле, он быстро привёл одежду в порядок и завёл двигатель.

«Ох, до чего же тяжело... Все вокруг меня обижают».

Тем временем Ван Иньи, вернувшись на кухню за посудой, обнаружил, что Сяо Цяо уже исчез. Он невозмутимо вернулся в столовую, поставил миски и палочки на стол и сказал Мяо Сюю:

— Пойду позову Чжаочжао.

После возвращения из детского сада Ван Инчжао всё время проводил в своей комнате, играя в одиночестве. И хотя Мяо Сюй уже вернулся и можно было садиться ужинать, ребёнок ни в какую не хотел идти в столовую.

Ван Иньи терпеливо объяснил сыну:

— Ты же проголодался, пора есть. Иди же.

Ван Инчжао стоял у двери, ковыряя пальчиком стену. Он надул губы, посмотрел в сторону Мяо Сюя, а затем поднял на отца полный обиды взгляд. Ребёнок явно не хотел ужинать с Мяо Сюем. Видя это, Мяо Сюй, который выглядел для ребёнка как какой-то мучитель, встал из-за стола и сказал Ван Иньи:

— Я пойду приму душ, покорми его сам.

Ван Иньи остановил его и повернулся к сыну:

— Кто вчера не выпускал из рук машинку, которую подарил дядя Мяо? Он сделал тебе подарок, разве вежливо так себя вести?

Ребёнок не понимал, что такое «вежливо», он лишь чувствовал, что папа злится, и медленно отошёл от стены. Мяо Сюй похлопал Ван Иньи по плечу:

— Не дави на него, всему своё время. — С этими словами он ушёл в комнату умываться.

Ван Иньи вздохнул, посадил сына на стул и наложил ему еды. Всё это время Чжаочжао молчал, закусив губу. В последнее время он становился всё тише и даже «папу» звал всё реже. Ван Иньи знал, что пережитое оставило в душе мальчика глубокий след. Врачи советовали набраться терпения и окружить его любовью, чтобы он постепенно пришёл в себя. Но сын скоро должен был пойти в школу, и Ван Иньи боялся, что если ребёнок так и не научится общаться со сверстниками, его будут обижать.

Ван Инчжао сидел за столом, с тоской глядя на отца, но не смел начать есть. Ван Иньи понял, что слишком спешит — такие вещи можно преодолеть только постепенно. В конце концов, пусть для начала просто примет профессию полицейского.

Он погладил сына по голове:

— Ешь.

Чжаочжао был голоден, поэтому, получив разрешение папы, опустил голову и принялся за еду.

Мяо Сюй намеренно задержался в ванной. Когда он вышел, Ван Инчжао уже поел и ушёл к себе, а Ван Иньи всё ещё ждал его за столом. Мяо Сюй плюхнулся на стул и спокойно произнёс:

— Столько еды наготовил, ты очень постарался.

Ван Иньи, даже не покраснев, принял похвалу:

— Пустяки. Вчера не удалось нормально поесть вместе, сегодня решил приготовить побольше, чтобы компенсировать.

На столе стояли домашние блюда, в основном мясные. От жареных овощей исходил манящий

маслянистый аромат, приправ было в самый раз — всё это создавало атмосферу простого тепла. Это тепло тронуло сердце Мяо Сюя, согрело его изнутри. Наверное, это и есть то самое ощущение семейной жизни.

Мяо Сюй отправил в рот палочки с жареной свининой и сельдереем. Ван Иньи с улыбкой спросил:

— Ну как?

— Неплохо, — подтвердил Мяо Сюй. — Пришлось, наверное, повозиться.

Ван Иньи небрежно ответил:

— Нормально. Когда один воспитываешь ребёнка, готовка становится делом привычным.

Услышав это, Мяо Сюй вдруг улыбнулся:

— Я видел на кухне кулинарную книгу. — Если бы ты был таким мастером, зачем тебе книга?

Ван Иньи: ...

В душе он выругался. Он просто бросил книгу «Учимся готовить» где попало, не думая, что Мяо Сюй её заметит. Не зря он полицейский — какая зоркость! Он и сам про неё уже забыл.

Ван Иньи кашлянул:

— Хотел приготовить побольше всего, вот и взял почитать ради разнообразия.

Мяо Сюй кивнул:

— Понятно, почему ужин так отличается от завтрака.

Ван Иньи сдался — даже это заметил? Утренние лапша и яйцо были идеальными: соус и мясная подлива распределены ровно, стиль изысканный и дотошный. А нынешний ужин был гораздо проще и грубее: много жареного, ингредиенты нарезаны кое-как, никакой сервировки. Мяо Сюй не стал озвучивать эти мысли, списав всё на спешку.

Ван Иньи, чувствуя вину, настойчиво подкладывал Мяо Сюю еду и пытался перевести тему:

— Насчёт Чжаочжао, ты не бери в голову. Я постараюсь сделать так, чтобы он привык к тебе пораньше.

— Ничего страшного, — сказал Мяо Сюй, уплетая рис. — У меня огромное терпение к простым людям.

Ван Иньи: ...Ладно.

После ужина Мяо Сюй вызвался помыть посуду. В доме была посудомоечная машина, так что Ван Иньи позволил ему это сделать, про себя решив, что нужно как можно скорее научиться готовить по-настоящему, иначе Мяо Сюй рано или поздно всё поймёт.

Когда дела были закончены, Ван Иньи пошёл к ребёнку, а Мяо Сюй — в свою комнату. Он немного почитал, а когда пришло время, лёг в кровать и взял в руки телефон. Редко когда в последнее время не приходилось работать сверхурочно, можно было наконец расслабиться.

Раньше, живя с Бай Юем, они в свободное время пили пиво, смотрели телевизор и болтали — точнее, в основном болтал Бай Юй. Теперь, после свадьбы, у Мяо Сюя появилось время на уединение.

Он открыл приложение с видео и, облокотившись на изголовье, начал смотреть то, что давно хотел. Он был подписан на одного кота-блогера, но давно не имел времени посмотреть видео, а сегодня решил наверстать упущенное.

В детстве, из-за семейных обстоятельств, он всегда мечтал о домашнем питомце. Желание так и не исполнилось, и со временем оно превратилось в навязчивую идею — он начал обожать маленьких животных. Жаль только, что они его не любили: практически все кошки и собаки обходили его стороной.

«Может, у меня и правда недостаточно дружелюбный вид?» — подумал он о Ван Инчжао, который тоже его избегал. Точно как кошки.

На душе стало немного досадно. Внешне он держался уверенно, говоря Ван Иньи, что «не беда, привыкнем», но на деле чувствовал разочарование, точно такое же, как когда видел, что кошки обходят его стороной. Он так хотел подружиться с детьми и животными.

Мяо Сюй смотрел видео с котиками и, растягивая губы, тренировался улыбаться поприветственнее.

В самый разгар просмотра в дверь постучали. Мяо Сюй поставил видео на паузу, бросил телефон на кровать и пошёл открывать. За дверью, конечно, был Ван Иньи, только вот... он был в пижаме.

Впрочем, время позднее. Домашняя одежда на этом мужчине смотрелась странно. Пуговицы были застёгнуты как положено, но из-под воротника проглядывала полоска кожи, которая в мягком вечернем свете казалась тёплой и даже немного двусмысленной.

Мяо Сюй прислонился к косяку:

— Что такое?

Ван Иньи приподнял уголки губ, его взгляд слегка мерцал, и он встречным вопросом ответил:

— Мы ведь женаты, верно?

Мяо Сюй инстинктивно уловил его намерения, выпрямился и кивнул:

— Да.

Ван Иньи моргнул:

— Тогда, может, поспим вместе?

Теоретически — да, но ведь они договаривались о «плавном сближении» шаг за шагом? Мяо Сюй даже вздохнул с облегчением, когда понял, что им не придётся делить одну спальню.

— Тебе не нужно быть с ребёнком? — спросил Мяо Сюй.

— Я его уложил. Обычно я приучаю его спать одного.

Мяо Сюй молчал, загрозявая проход. Спустя долгое время он тихо проговорил:

— Но стейк ещё не прожарился.

У Ван Иньи дёрнулся уголок рта:

— ...Если не положить его на огонь, он никогда не пожарится.

Мяо Сюй слегка опустил голову. На нём была простая футболка и спортивные штаны. Ван Иньи знал, что тот ещё молод, просто из-за серьёзного характера об этом вечно забывают. В таком домашнем виде он выглядел куда моложе.

Мяо Сюй был консервативным и строгим человеком. То, что он вообще согласился на скоропалительный брак — уже чудо. Сейчас, без всякой эмоциональной базы, сделать шаг вперёд было непросто.

Ван Иньи принялся его убеждать:

— Я ничего такого не задумал, просто чувствую, что между нами какая-то дистанция. — Подумав, он добавил: — Можно хотя бы просто поболтать перед сном.

Мяо Сюй немного поборолся с собой, а затем медленно отодвинулся, освобождая путь. Ван Иньи успешно протиснулся в комнату. Он встал посреди комнаты, спиной к двери, и, когда на его губах уже появилась победная улыбка, услышал позади голос Мяо Сюя:

— В полицейской академии я был чемпионом по саньда.

Ван Иньи: ...

Посыл был ясен: если он попытается сделать что-то без разрешения, его ждёт достойный отпор.

Примечание автора: Кстати, у офицера Мяо есть прозвище — «У Сун» (легендарный герой, убивший тигра голыми руками).

<http://bllate.org/book/17638/1643233>